

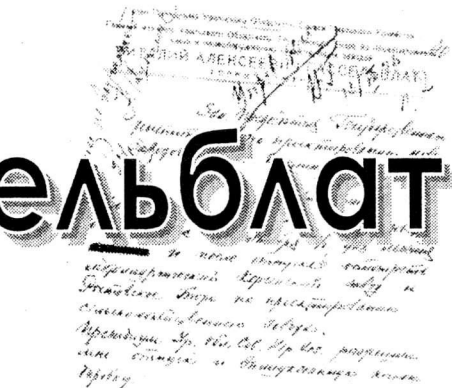
Виталий Гассельблат

бернии, где Горным Департаментом были организованы работы по добытию железной (бобовой) руды со дна озер с помощью приобретенного в Бельгии парохода-рудососа. Работа производилась на Укшезере. Съёмка дна озера... и составление карты. Ознакомился с работой Кончезерского казенного завода и работами по исследованию (гидро-техническому) водопада Кивач».

Какая насыщенная жизнь студента-перво-

Владимир БАКАНОВ

и постройка плотины), знакомство со знаменитыми заводами Петербурга и Петергофа (судостроение, мартиновское производство, прокатка, изготовление фарфора и гранильные работы), Нижне-Тагильский округ (лесное дело и углежжение, железорудное дело,

годка! Уже сама организация практики устремляет его в будущее выбранной профессии.

Год 1900. Практика на Лемезинском заводе Урало-Волжского металлургического общества: «Сначала на руднике, съёмка площадей, маркшейдерская съёмка, составление плана разведок. Бурение. Прошел горные работы, начиная с забойщика и кончая взрывными работами. В заводе: практика по доменному производству — доменный процесс и газовое хозяйство (кауперовские аппараты и котлы). В том же году ознакомился с работой доменных печей Авзяно-Петровского и Инзерского заводов на Южном Урале...»

Надо отметить, что практика предусматривала подготовку специалиста широкого профиля. Он должен знать лесное хозяйство и его ведение, технологию дерева, выжиг древесного угля, влияние на качество чугуна угля различных пород деревьев и способ их обугливания. Знания эти инженеру были необходимы, поскольку многие заводы России, особенно уральские, в то время работали на древесном угле.

В 1902 году учеба и практика Виталия Алексеевича были прерваны арестом за участие в студенческой демонстрации на Казанской площади в Санкт-Петербурге. С февраля по май — отсидка в «Крестах», а затем ссылка в Уфимскую губернию. Наверное «ссылка» — громко сказано. Южный Урал — его родина и место жительства родителей. Из института его не исключили, и он продолжал практику. В этом году ему удалось поработать на «Катав-Ивановском заводе по переустройству доменной печи, на капитальном ремонте Кауперовских аппаратов, в мартиновском производстве, в прокатке рельсов, в чертежном бюро, в химической и механической лабораториях... Зимой — в архивах института и Публичной библиотеки». В них он не только изучал горное дело на Урале и в Сибири, а «участвовал в составлении «Биографического словаря технических деятелей».

Тем не менее, в 1903 году Виталий уходит из института. Какое-то время работает вблизи г. Кургана, проектирует и участвует в строительстве мельниц, сельскохозяйственных построек, электрической станции. Но призвание есть призвание. Бросив «сельские дела», Гассельблат уезжает в Швецию, где слушает лекции в Высшей горной школе Стокгольма, знакомится с металлургической промышленностью.

Вернувшись на следующий год домой, поступает в Петербургский университет на физико-математический факультет «по разряду естественных наук». Его занятия химией тоже связаны с железом. Летом проходит практику на заводах Вятской губернии и пишет статьи: «Из жизни Южного Урала», публикуемые в екатеринбургской газете «Уральская жизнь» и включенные в книгу Ф. Доброхотова «Урал Северный, Средний и Южный».

Два последующие года (1905 и 1906) много работает в университетских лабораториях и в Географическом обществе над изданием общей карты России под руководством Ю. М. Шокальского. Им исправлены и переработаны карты Уральской области. Работа эта продолжалась до 1909 года. Весной он объехал часть золотоносного района (южнее Миасса), знакомясь с золотыми приисками Южного Урала и выходами уральских яшм. Май-сентябрь. «Вел геологические изыскания... в Уфимской губернии... В этом же году работал практикантом на Воскресенском стекольном заводе Пашковых, изучая химическую сторону стекольного процесса. Одновременно продолжал работать в Географическом обществе и сотрудничать с газетами, освещая, главным образом, вопросы, касающиеся Урала». В конце 1906 года Виталий Алексеевич возвращается в Горный институт.

Следующие 1907-1908 годы густо заполнены практикой. Один перечень занятий говорит об огромности, насыщенности и разнообразии их: геологические работы в Уфимском и Бирском уездах (железные руды и белые глины, выработка «древесной шерсти»

прокатки и доменные печи). Студент с удовлетворением и гордостью отмечает, что весь доменный цикл процесса «он прошел в качестве рабочего...», а еще «руководил опытами по приготовлению строительного кирпича из доменных шлаков...»

По итогам практики в Нижне-Тагильском Горном округе он представил институту отчет по теме: «Доменные печи Нижнего Тагила». За него Совет профессоров присуждает Виталию Алексеевичу «первую металлургическую премию».

После такой успешной преддипломной практики защитить дипломные проекты не составило большого труда. Он спроектировал «Доменный завод на Урале для выплавки 3-х миллионов пудов бессемеровского чугуна» и разработал проект по горно-заводской механике — «Гидравлические воздушные машины для доменного завода». Оба проекта удостоены «почетным отзывом» Совета профессоров.

Оба эти года, как и прежние, Гассельблат активно сотрудничает с газетами Петрограда, Екатеринбурга и Уфы, тематически отдавая дань краю своей привязанности — Уралу.

4. Зрелость

Виталий Алексеевич четко сознает значимость своей деятельности в годы учебы и практики, в дальнейшем становлении его как личности и специалиста. Приобретенная им известность дала возможность сразу же за дипломом получить место управляющего торгово-промышленного предприятия, принадлежащего братьям Чижовым с главной конторой в Уфе. Но и управляющим он не покрывает связи с заводами Южного Урала. 1-го января 1912 года Горный Департамент Министерства Торговли и промышленности приглашает молодого инженера «строителем доменных печей в Саткинском заводе Златоустовского Горного округа». С 1-го августа 1913 года он уже «управитель» Саткинского завода. «Три года моего управления... заводом связаны с полным переустройством завода — постройки шли безостановочно».

В конце сентября 1916 года Гассельблата приглашают управляющим Акционерного общества «Лысьвенский Горный округ Наследников графа П. П. Шувалова». Общество представляло собой огромное многоотраслевое хозяйство: рудники, платиновые и золотые прииски, каменноугольные копи, целлюлоза и бумага, огнеупоры, военные заказы, строительство. Со всем этим он успешно справляется.

Реорганизация Управления округа после Октябрьской революции осуществлялась тоже Виталием Алексеевичем. Хотя во главе округа был поставлен «Деловой совет» — Лысьвенский Совет рабочих депутатов утвердил его управляющим. По мере продвижения колчаковских войск на Запад он сам и технический персонал округа эвакуировались в Пермь, а из Перми в Вятку.

В феврале 1919 года Гассельблата назначают старшим инженером-металлургом секции отдела металла Всесоюзного Совета Народного хозяйства. В июле он едет на Урал для восстановления уральской промышленности. Официально его должность называлась: «Главный инженер-консультант Бюро отдела металла ВСНХ на Урале». С этого момента вся деятельность Виталия Алексеевича связана со Свердловском, с Уральским областным Советом Народного хозяйства и проектным бюро, ставшим впоследствии «Гипрометаллом».

В июне 1924 года следует новое назначение. Он становится членом Правления Главного управления Металлургической промышленности СССР (Главметалл) с сохранением обязанностей члена Президиума Уральского областного Совета народного хозяйства. 1-го июля он докладывает лично Ф. Э. Дзержинскому — председателю ВСНХ СССР — о состоянии уральской промышленности.

(Окончание следует)

1. О пользе чтения...

Человеку не дано предугадать, где найдешь, а где потеряешь.

Есть в городе архив, а в архиве «книга отзывов и предложений». Лежит она незаметной на картотечном шкафу, нечасто востребованная. Между тем эта книга хранит не один десяток благодарственных отзывов в адрес заведующей архива Любови Николаевны Бирюковой, научных сотрудниц, хозяйек читального зала Галины Александровны Мироненко и Сиенко Светланы Алексеевны, немногочисленных хранительниц фондов, о кропотливом труде которых посетитель и не подозревает. Он скрыт за многочисленными стеллажами и узкими проходами между ними.

Отзывы полны искреннего выражения признательности людей, встретивших здесь неподдельное внимание и чуткость, готовность понять и протянуть руку помощи, мягких, добрых и приветливых.

Если у М. М. Пришвина лес — это «кладовая Солнца», то архивная книга отзывов — это кладовая Тепла и Света человеческих Сердец.

Совсем недавно, перелистывая страницы книги и цепляясь глазами за отличающиеся от других по форме и содержанию отзывы, вдруг наталкиваюсь на четвертинку листа с машинописным текстом. В нем автор выражает признательность работникам архива за полученные сведения, которые «в значительной степени помогли в восстановлении доброго имени В. А. Гассельблата и многих магнитогорцев». Пришло это письмо из Свердловска в апреле 1991 года за подписью Г. Гассельблат.

— Гассельблат?.. Гас-сель-блат... А-а, Гассельблат В. А. — это же первый главный инженер Магнитострой!.. Нет, не треста «Магнитострой», а того первого строительства города и комбината, тоже называемого «Магнитостроем» и утраченного в 1936 году с выделением строителей в самостоятельную организацию.

2. «Учетная карточка»

Бывает ли на свете чудо? Бывает, особенно в архивах! Ну разве не чудо, чтобы «враг народа», прах которого давно смешался с землей, оставил по себе целую папку бумаг, больше чем в сто страниц, не замеченную вездесущим, дотошным и недремлющим оком тогдашнего чекиста?

В папке заявления, учетные карточки, трудовые книжки, копии распоряжений и приказов и — самое ценное: «тезисы» автобиографии до 1929 года. Читал я их и думал: «Боже мой, каким незаурядным человеком был один из первых зачинателей строительства города и металлургического комбината, отметившего сегодня свое 65-летие. Когда ухватистая рука, олицетворение «социальной справедливости», передавала горло первостроителю, комбинату не было и двух лет».

Совсем неожиданным было узнать, что В. А. Гассельблат — наш земляк. Родился он 19 марта (1 апреля ст. ст.) 1879 года в Тирлянской церкви, прах которого давно смешался с землей, оставил по себе целую папку бумаг, больше чем в сто страниц, не замеченную вездесущим, дотошным и недремлющим оком тогдашнего чекиста?

горны, организовывал прокат жести и проволоки, штамповал гвозди.

Наш писатель и многолетний руководитель редакции по истории Магнитогорска Вл. Машковцев во фрагментах своей книги «История Магнитки» (газета «Магнитострой», 1994-95 г. г.) сообщает, что отец Виталия Алексеевича Аксель Эмиль Гассельблат, шведский инженер, приехал в Россию в 1872 году. Аклиматизировался на Урале, где и родился Виталий, ставший по отчеству Алексеевичем. Судя по данным из учетной карточки, Виталий по национальности записан «великороссом», то есть русским.

Интересно бы взглянуть на клировую ведомость Тирлянской церкви. Как в ней записаны родители? Очевидно, мать Виталия была русской, по ней и записан новорожденный. Но память о национальности деда сохраняется в его сегодняшних внуках, если судить по их именам — Эрик и Герман.

В образовании Виталий Алексеевич прошел три ступени: низшее — домашнее, среднее — классическая гимназия в Уфе и высшее — Санкт-Петербургский Горный институт. Диплом горного инженера он получил 25 июня 1909 года с «почетным отзывом». Перевод на сегодняшнее понятие, что-то близкое к диплому «с отличием».

От поступления в институт до диплома — дистанция в одиннадцать лет. Неужели все эти годы он только учился? Оказывается, нет! Тогда, кроме слушания лекций, студент получал большую практику, руками познавая труд и тонкости своей будущей профессии.

Но потянулся Виталий к заводской службе еще с гимназических времен. В автобиографии он пишет: «Проводя все вакансии (правильно «вакации» — перерыв занятий в учебных заведениях, каникулы. — Б. Б.) на заводах Урала, прошел в качестве ученика на заводе столярную, слесарную и токарную работу, а также чугуно-литейное дело (формовку и отливку).

За гимназические годы собрана мной минералогическая коллекция (главным образом железных руд Южного и Среднего Урала). За последние годы гимназии мною написаны юношеские заметки (конечно, описательного характера) на горно-заводские темы: «О добытии железной руды» и «О выплавке чугуна». Гимназические годы Виталий включает словами: «Останавливаясь на этом лишь потому, что мое поступление после окончания гимназии в Горный институт не было случайным — я имел определенное призвание посвятить свою жизнь горно-заводскому делу».

Дальше автобиография Гассельблата читается как повесть, главы которой обозначены годами: 1899, 1900, 1901... И так до 1909 года включительно — года окончания института. Написаны эти главы тезисно, только о главном.

3. Юношам, думающим о жите...

Давайте заглянем в главы биографии Виталия Алексеевича, это будет полезно сегодняшним юношам, думающим о жите своем.

Вот первый, 1899 год:

«Летом... кроме обязательной геодезической практики в Петербургской губернии, имел практические занятия в Олонецкой гу-